

**Ленинградский Институт славяноведения Академии наук
(к вопросу об истории изучения)**

Аржакова Лариса Михайловна
Доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник
Институт славяноведения РАН
119334, Ленинский проспект, 32-А, Москва, Российская Федерация
E-mail: larjak@mail.ru
ORCID: 0000-0002-8260-4101

Цитирование

Аржакова Л. М. Ленинградский Институт славяноведения Академии наук (к вопросу об истории изучения) // Славянский альманах. 2023. № 1–2. С. 369–388. DOI: 10.31168/2073-5731.2023.1-2.4.02

Статья поступила в редакцию 07.03.2023.

Аннотация

В статье представлена эволюция изучения истории ленинградского Института славяноведения АН СССР (1931–1934). Начало этому процессу было положено в 1979 г. исследованием К. И. Логачева, рассмотревшим деятельность ленинградского Инслава в контексте первого этапа становления и развития советского славяноведения (1917–1934). Последовавшие затем архивные разыскания М. А. Робинсона, Е. П. Аксеновой и др. позволили значительно расширить проблемное поле исследований, в ходе которых были выявлены и проанализированы структура, персональный состав Института, основные принципы и результаты его научной и научно-педагогической работы, причины его ликвидации. Подчеркивая очевидные успехи, достигнутые в деле изучения истории ленинградского периода Института славяноведения, следует отметить, что более пристального внимания ожидает исследование академического славяноведения XX в. как единого целого. Это: ленинградский Инслав, сектор славяноведения в ЛОИИ АН СССР (1938), сектор славяноведения в Институте истории АН СССР (1939), Институт славяноведения АН СССР (1947), включая ленинградскую группу Инслава (1950), особенно учитывая, что во главе ленинградских академических структур стоял один и тот же человек, академик Н. С. Державин.

Ключевые слова

*Н. С. Державин, советское славяноведение в 1931–1934 гг.,
Институт славяноведения.*

В минувшем 2022 г. Институт славяноведения Российской академии наук отметил 75-летний юбилей. Свой отсчет времени Инслав ведет¹ от датированного 20 сентября 1946 г. Постановления Президиума АН СССР, предусматривавшего **создание** Института славяноведения в Москве при Отделении исторических наук АН СССР², которому предстояло заняться научной разработкой истории, языка и культуры славянских народов, а также подготовкой квалифицированных специалистов-славяноведов³.

Вместе с тем, памятуя о ленинградском Институте славяноведения АН СССР, период существования которого оказался чрезвычайно краток (1931–1934), в настоящее время принято считать, что в 1947 г. Институт славяноведения АН СССР был именно **воссоздан**. Это обстоятельство акцентируется, в частности, в статье К. В. Никифорова, приуроченной к 70-летию Института славяноведения РАН, где немало места (во всяком случае, по сравнению со статьей по случаю 65-летия Института⁴) было уделено ленинградскому периоду деятельности Института славяноведения⁵.

Таким образом, была отдана дань предшественникам, внесшим посильный вклад в становление и развитие отечественного

---

¹ О предшествовавших постановлению Президиума Академии наук решениях, в частности принципиальном решении Президиума АН СССР от 30 мая 1946 г. и постановлении Совета Министров СССР о создании Института славяноведения, см.: *Аксенова Е. П.* 50 лет Института славяноведения и балканистики РАН // *Славяноведение*. 1996. № 6. С. 26–44. Ср.: *Аксенова Е. П.* Институт славяноведения и балканистики РАН за 50 лет (1947–1997). Краткий исторический очерк // *Институт славяноведения и балканистики РАН. 50 лет*. М., 1996. С. 33–62.

² *Институт славяноведения и балканистики. 1947–1977 (справочно-информационный обзор)*. М., 1977. С. 3.

³ *Досталь М. Ю.* Неизвестные документы по истории создания Института славяноведения АН СССР // *Славяноведение*. 1996. № 6. С. 22.

⁴ *Никифоров К. В.* Историческая славистика в системе Академии наук (к 65-летию Института славяноведения РАН) // *Славянский альманах* 2011. М., 2012. С. 14.

⁵ *Никифоров К. В.* Центру российской славистики — 70 лет // *Славянский альманах*. 2017. № 1–2. С. 13–15.

славяноведения в 1920–1930-е гг.⁶ Однако подобное толкование бывало в нашей литературе отнюдь не всегда: на протяжении долгого времени история ленинградского Института славяноведения оставалась в тени, будучи почти не связанной с историей послевоенного академического Института славяноведения. Чтобы убедиться в этом, достаточно обратиться к справочно-информационному обзору⁷, выпущенному в 1977 г. по случаю 30-летия Института славяноведения и балканистики АН СССР (наименование с 1968 по 1998 г.). «Краткая историческая справка»⁸, ставшая традиционным разделом в изданиях, приуроченных к очередному юбилею Института, не содержит даже краткого упоминания о существовании с 1931 по 1934 г. в Ленинграде Института славяноведения АН СССР. Такое замалчивание может иметь то объяснение, что Институт славяноведения в 1947 г. создавался⁹, как было зафиксировано в официальных документах, «на базе сектора славяноведения Института истории, сектора славянского языка Института русского языка и Славянской комиссии АН»¹⁰.

6 См. подробнее, например: *Аксенова Е. П.* «Изгнанное из стен Академии» (Н. С. Державин и академическое славяноведение в 30-е годы) // Советское славяноведение. 1990. № 5. С. 69–71, 75; *Аксенова Е. П.* Очерки из истории отечественного славяноведения. 1930-е годы. М., 2000. С. 59–60. О стараниях Группы по языковедению и литературе по созданию Института славяноведения подробнее: *Робинсон М. А.* К истории создания Института славяноведения в Ленинграде (1931–1934 гг.) // Славянский альманах. 2004. М., 2005. С. 211–214, 218–220.

7 Институт славяноведения...

8 *Аксенова Е. П., Васильев С. В.* Краткая историческая справка // Институт славяноведения... С. 3–14.

9 В тексте некролога Н. С. Державина присутствует многозначительная оговорка по поводу того, что с 1947 г. Славянская научная комиссия «влилась во вновь созданный Институт славяноведения АН СССР», хотя о ленинградском Институте славяноведения речи не было. См.: Николай Севастьянович Державин // Краткие сообщения Института славяноведения АН СССР. Вып. 11. М., 1953. С. 85.

10 Из Протокола № 23 распорядительного заседания Президиума АН СССР от 20 сентября 1946 г. // Досталь М. Ю. Неизвестные документы... С. 22; *Аксенова Е. П.* 50 лет Института... С. 26. О протестах, с которыми выступили филологи, несогласные с ликвидацией Славянской комиссии в связи с предполагавшимся на рубеже 1920–1930-х гг. образованием Института славяноведения в Ленинграде, см. подробнее: *Робинсон М. А.* К истории создания... С. 217.

Что касается Славянской комиссии АН, в 1920–1930-х гг. имевшей непосредственное отношение к предыстории ленинградского Института славяноведения, то изучение обстоятельств, с ней связанных, тогда было еще впереди¹¹.

Не вызывает сомнения, что за тридцатилетие своей активной деятельности Институтом славяноведения Академии наук был не только накоплен значительный опыт в организации и проведении славистических исследований, но и собран внушительный багаж печатной продукции. Принимая во внимание, что 1971–1975 гг. были ознаменованы «значительными результатами по утверждению балканистики как комплексной науки»¹², сюжет, связанный с ленинградским периодом Института славяноведения, пожалуй, на самом деле заметно бы выбивался из общего контекста юбилейного отчета 1977 г. о достигнутых Институтом славяноведения и балканистики впечатляющих успехах. Хотя всего пятью годами ранее в «Краткой исторической справке» по случаю 25-летия Института славяноведения подчеркивалось, что «попытка создать специальный славистический центр была предпринята задолго до названной даты» (январь 1947 г.), после чего естественно следовала необходимая (поневоле лапидарная) информация о ленинградском Институте славяноведения (1931–1934) во главе с Н. С. Державиным¹³.

Уже на этом основании можно констатировать, что историография истории ленинградского Института славяноведения АН СССР складывалась несколько хаотично, временами ситуативно, в общем, не без трудностей. Но эти трудности лишь отчасти — и, конечно, весьма отдаленно — можно сравнивать с теми трудностями, точнее — испытаниями, которые выпали на долю отечественной славистики¹⁴, неизмеримо пострадавшей в период развернувшейся на рубеже 1920–1930-х гг. кампании против «реакционного панславизма» (славянская филология тогда была названа «лженаукой»¹⁵, а ряд славистов вскоре были подвергнуты арестам по прочим «делам»)...

В то же время, учитывая, что одной из задач, поставленных перед послевоенным академическим Институтом славяноведения,

---

11 Робинсон М. А. К истории создания...

12 Подробнее об этом: Институт славяноведения... С. 10–14.

13 Двадцать пять лет деятельности Института (1947–1972). М., 1971. С. 3.

14 Робинсон М. А. Судьбы академической элиты: отечественное славяноведение (1917 — начало 1930-х годов). М., 2004.

15 Досталь М. Ю. Известные документы... С. 4.

была координация всесоюзных славистических исследований, вскоре становится очевидным, что «назрела необходимость создания группы Института славяноведения в Ленинграде»¹⁶.

Но, как известно, понадобился еще не один год, прежде чем, согласно постановлению Президиума Академии наук от 7 июня 1950 г., была создана ленинградская группа Института славяноведения АН СССР (как позднее будет отмечено, «активная деятельность группы продолжалась недолго»¹⁷), возглавляемая академиком Н. С. Державиным (1877–1953). Однако в «Краткой исторической справке» образца 1977 г. — в отличие от «Краткой исторической справки» 1971 г. — не сообщалось, что поставленный во главе ленинградской группы академик Н. С. Державин с 1931 по 1934 гг. был директором Института славяноведения АН СССР в Ленинграде.

Не будет большим преувеличением сказать, что начало изучению истории ленинградского Института славяноведения АН СССР было положено В. А. Дьяковым (1919–1995), когда он предложил своему ученику К. И. Логачеву новаторскую, ранее не привлекавшую специального внимания исследователей, тему диссертационного исследования, звучавшую следующим образом: «Первый этап развития советского славяноведения: Славистические учреждения Академии наук в 1917–1934 гг.»¹⁸. Отдельная глава диссертации К. И. Логачева была посвящена пусть весьма непродолжительной, но по-своему насыщенной научно-исследовательской и научно-педагогической работе Института славяноведения АН СССР в Ленинграде, во многом с акцентом на роли Н. С. Державина в становлении советского славяноведения в условиях жестких идеологических ограничений.

Попутно отметим, что спустя десятилетие свою версию характеристики научной деятельности Н. С. Державина и современного ему академического славяноведения представила Е. П. Аксенова¹⁹. После своей статьи 1990 г. исследовательница еще не раз обращалась

---

16 Институт славяноведения... С. 3; Ср.: Аксенова Е. П. 50 лет Института... С. 27; Двадцать пять лет деятельности Института (1947–1972). М., 1971. С. 5.

17 Аксенова Е. П. 50 лет Института... С. 27.

18 Логачев К. И. Первый этап развития советского славяноведения: Славистические учреждения Академии наук в 1917–1934 гг. Автореферат дисс. ... к. и. н. М., 1979.

19 Аксенова Е. П. «Изгнанное из стен Академии»... С. 69–81. Ср.: Николай Севастьянович Державин (1877–1953). К 140-летию со дня рождения. Каталог выставки (Серия «Славянский фонд». Вып. 5). СПб., 2018.

к судьбам академического славяноведения 1930–1940-х гг., не обходя вниманием ленинградский Институт славяноведения²⁰, а также судьбы отдельных его представителей²¹.

В историографии истории ленинградского Института славяноведения, которая в конце 1970-х гг. пребывала на стадии становления, К. И. Логачев во многом выступал пионером. Так, он настойчиво (надо полагать, не без влияния В. А. Дьякова) проводил мысль о том, что послевоенный Институт славяноведения АН СССР следует воспринимать преемником довоенного, ленинградского Института славяноведения. Сделав поправку на то, что избранный Логачевым термин («довоенный») вряд ли вполне удачен (хотя по смыслу верен), поскольку ленинградский Институт славяноведения был ликвидирован еще до середины 1930-х гг., следует отметить и другое наблюдение молодого ученого. Дело в том, что кропотливое изучение фондов Ленинградского отделения Архива Академии наук СССР (ныне — СПбФ АРАН²²), касающихся истории Института славяноведения (1931–1934), позволило Логачеву сделать вывод, что «целый ряд проблем, работа над которыми разворачивалась в 1947–1957 гг., был намечен еще в программе работ Института довоенного»²³.

Даже если намеренно не стремиться удревнять историю Института славяноведения Академии наук, можно, наверное, задуматься над тем, чтобы ради подтверждения либо опровержения тезиса К. И. Логачева провести исследование составленных «на вырост»²⁴ планов академика Н. С. Державина, последовательно сравнивая их с теми, что были реализованы в академическом Институте славяноведения в 1947–1957 гг.

---

20 *Аксенова Е. П.* Из истории советской славистики в 1930-е годы // Советское славяноведение. 1991. № 5. С. 83–93; *Аксенова Е. П.* Академическое славяноведение в предвоенный период (Документальные этюды из истории славяноведения в конце 1930-х — начале 1940-х годов) // Славистика СССР и русского зарубежья 20–40-х годов XX века. М., 1992. С. 3–27; *Аксенова Е. П.* 50 лет Института славяноведения и балканистики РАН // Славяноведение. 1996. № 6. С. 26–44; *Аксенова Е. П.* Очерк 4. Институт славяноведения АН СССР // *Аксенова Е. П.* Очерки из истории отечественного славяноведения. 1930-е годы. М., 2000.

21 См., например: *Аксенова Е. П., Горяинов А. Н., Молок Ф. А.* Константин Алексеевич Пушкаревич // Славяноведение. 1993. № 6. С. 84–97.

22 С декабря 2022 г. Читальный зал СПбФ АРАН возобновил обслуживание читателей, теперь — в новом здании.

23 *Логачев К. И.* Первый этап... С. 20.

24 *Аксенова Е. П.* Очерки из истории... С. 66.

Однако этот тезис, явно указывавший на высокую степень взаимозависимости двух академических институций (где история первого нуждалась в детальной разработке), действовавших на разных стадиях развития советской славистики, похоже, был воспринят коллегами без особого энтузиазма. Пожалуй, приходится признать, что ленинградский Институт славяноведения в контексте отечественного славяноведения XX в. как воспринимался ранее, так и теперь воспринимается несколько обособленно. Не без сожаления надо отметить, что весьма позитивная оценка недолгой и во многих отношениях небезуспешной деятельности ленинградского Института славяноведения²⁵, которая была дана в кандидатской диссертации К. И. Логачева, сразу не получила большого отклика в славистической среде и, соответственно, отнюдь не сразу явилась стимулом для дальнейшего развития историографии предмета. Прямым или косвенным подтверждением тому может служить, в частности, биобиблиографический словарь-справочник «Историки-слависты СССР», если точнее — предварявший его словарную часть содержательный очерк «Вклад советской науки в изучение истории зарубежных славян»²⁶. Что здесь, прежде всего, обращает на себя внимание?

Составители данного очерка, и среди них видим В. А. Дьякова²⁷, под научным руководством которого К. И. Логачевым было выполнено основательное исследование, касавшееся не только истории ленинградского Института славяноведения, но и положения отечественной славистики в целом, пребывавшей в послереволюционные годы в состоянии трансформации, сочли возможным ограничиться максимально кратким заявлением. Заявление сводилось всего лишь к констатации того, что на начальном этапе развития советского

---

25 См. подробнее о «Трудах Института славяноведения АН СССР» (Вып. I и II. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1932, 1934): *Аксенова Е. П.* Очерки из истории... С. 77–85; *Робинсон М. А.* К истории создания... С. 229–234.

26 Вклад советской науки в изучение истории зарубежных славян // *Историки-слависты СССР. Биобиблиографический словарь-справочник.* М., 1981. С. 7–42.

27 В 1975 г. В. А. Дьяков возглавил созданное в Институте «специальное подразделение, занимавшееся историей славяноведения и в целом вопросами историографии». См.: *Никифоров К. В.* Историческая славистика... С. 18. Подробнее об этом: *Аксенова Е. П.* У истоков историографического направления (к истории создания в Институте славяноведения сектора историографии) // *Славянский альманах.* 2016. № 3–4. С. 397–411.

славяноведения «определенную роль» сыграл академический Институт славяноведения в Ленинграде²⁸. Уточнение этого лаконичного заключения, выразившееся в двух фразах: в Институте «изучались преимущественно проблемы современного славянства, вопросы новой истории славянских народов, а также история славистики. Указанные направления нашли отражение в двух томах “Трудов” института, вышедших в 1932–1934 гг.»²⁹, было способно дать только самое общее представление об Институте, сыгравшем «определенную роль». Еще большее недоумение вызывает последовавшее затем в очерке на удивление нейтральное по тональности сообщение, гласившее, что «новый импульс развитию славистических исследований на основе марксистско-ленинской теории дало принятое в 1934 г. постановление ЦК ВКП (б) и Совнаркома СССР “О преподавании гражданской истории в школах СССР”»³⁰.

При этом о ликвидации в том же 1934 г. ленинградского Института славяноведения не было ни слова. В то же время известие о создании в Институте истории АН СССР сектора славяноведения³¹ сопровождалось весьма оптимистичным комментарием: «С 1939 г. изучение славянской истории поднялось на новую ступень»³². Даже если бы у читателя возник вопрос, так ли было необходимо открывать сектор славяноведения в рамках Института истории АН СССР, ведь о закрытии Института славяноведения в Ленинграде сказано не было, этот вопрос так бы и остался без ответа. Причем, заявив о создании в 1939 г. сектора славяноведения в академическом институте в Москве, составители очерка сочли излишним здесь же сообщить, что годом ранее, в 1938 г. сектор славяноведения был открыт в Ленинградском отделении Института истории АН СССР.

Вместе с тем справедливости ради надо сказать, что настоятельная потребность прояснить историю ленинградского Института славяноведения становилась все ощутимее — по всему видно, старания К. И. Логачева даром не пропали. Так, с начала 1990-х гг. ленинградский Институт славяноведения все чаще оказывался в контексте разработки

---

28 Вклад советской науки... С. 8.

29 Там же.

30 Там же. С. 9.

31 Подробнее о секторе славяноведения см.: *Досталь М. Ю.* Сектор славяноведения Института истории АН СССР // *Славянский альманах* 2002. М., 2003. С. 253–290.

32 Вклад советской науки... С. 15.

истории отечественного славяноведения 1920–1930-х гг., а порой становился предметом специального исследования. Так что в настоящее время есть все основания говорить, что общая канва истории ленинградского Института славяноведения более или менее воссоздана, более или менее определены его место и роль в историографии истории отечественного славяноведения XX столетия. И, конечно, следует отметить, что главными летописцами ленинградского Института славяноведения по праву можно считать Елену Петровну Аксенову и Михаила Андреевича Робинсона. Благодаря их кропотливым архивным разысканиям — не в последнюю очередь, в фондах Санкт-Петербургского филиала Архива академии наук — восстановлена череда событий, предшествовавших созданию, а затем связанных с деятельностью, пусть непродолжительной, Института славяноведения в Ленинграде. При этом ни Е. П. Аксенова, ни М. А. Робинсон, разумеется, не ограничивались исследованием исключительно ленинградского периода Института славяноведения, — они скорее вписывали историю ленинградского Института славяноведения в общий контекст истории отечественного (не обязательно советского) славяноведения, нередко выходя за пределы XX в., дабы найти наиболее удачный ракурс для сравнения попавшего в немилость «старого» славяноведения и его «нового» собрата³³.

Нельзя также не подчеркнуть, что немалую лепту в разработку истории ленинградского Института славяноведения как составной части отечественного славяноведения в свое время внесли М. Ю. Досталь, А. Н. Горяинов и другие сотрудники Института славяноведения Академии наук.

Несмотря на очевидные успехи в деле изучения истории ленинградского Института славяноведения (создается впечатление, что действовавший неполные три года Институт был возвращен из небытия), вряд ли можно считать, что теперь не осталось вопросов, что знатоки предмета достигли полного единодушия в расстановке акцентов и сошлись во мнениях, особенно что касается уровня исследований, проводимых в Институте. Показательна, например, оценка, данная некоторым его сотрудникам в монографии М. А. Робинсона со ссылкой на письмо П. А. Лаврова (1856–1929): «... вместе работать трудно

---

33 См. подробнее: Аксенова Елена Петровна // Сотрудники Института славяноведения Российской Академии наук. Биобиблиографический словарь. М., 2012. С. 15–17; Робинсон Михаил Андреевич // Сотрудники Института... С. 358–360.

с такими, как Держ[авин], Корабл[ев], которые заодно с-»³⁴. Весьма скептически отзывался о «слависте широкого профиля»³⁵ В. Н. Кораблеве (1873–1936), занимавшем в ленинградском Институте славяноведения должность научного сотрудника I разряда, Г. А. Ильинский (1876–1937), признаваясь в своем письме Б. М. Ляпунову (1862–1943): «В успехи занятий Кораблева славистикой я не верю»³⁶...

Так или иначе, приведенный ранее тезис К. И. Логачева о том, что «целый ряд проблем, работа над которыми разворачивалась в 1947–1957 гг., был намечен еще в программе работ Института довоенного»³⁷, требует верификации. Не исключено, что когда в своей статье 2005 г. М. А. Робинсон констатировал, что в «истории Института славяноведения остались вопросы, требующие ответа, а некоторые положения <...> нуждаются в уточнении и пересмотре»³⁸, он имел в виду, в том числе, этот тезис К. И. Логачева.

Казалось бы, теперь нам стали известны самые разные стороны проблемы, связанной с планами учреждения Института славяноведения, известно о сложностях организационного характера, которые сопровождали процесс формирования новой славистической институции, известно о содержании проектов создания Института и о приверженцах разных его версий — обстоятельства подобного рода максимально подробно изложены в трудах М. А. Робинсона. К настоящему времени сложилось достаточное представление о структуре Института и его сотрудниках, о поставленных перед Институтом задачах и результатах решения этих задач, что детально описано в работах Е. П. Аксеновой. Однако все это вместе взятое, тем не менее, не позволяет в полной мере представить картину институтской жизни и совместной работы малочисленного (сплоченного ли?) коллектива...

В ходе кропотливой реконструкции чрезвычайно краткого прошлого ленинградского Института славяноведения, в те годы, когда болезненно происходило утверждение «новой религии» вместо науки»³⁹, без должного внимания порой остаются судьбы самих

34 Робинсон М. А. Судьбы академической элиты... С. 46.

35 Аксенова Е. П. Очерки из истории... С. 66.

36 Робинсон М. А. Судьбы академической элиты... С. 47.

37 Логачев К. И. Первый этап... С. 20.

38 Робинсон М. А. К истории создания... С. 223–224.

39 Робинсон М. А. Слависты и «новая религия» вместо науки (1920-е — начало 1930-х годов) // Славянский альманах 2003. М., 2004. С. 204–243.

сотрудников Института, которых, как известно, было буквально наперечет, всего-то не более десяти душ. В этом смысле, наверное, следует признать целесообразным исследовательский подход, которого предпочитает придерживаться М. А. Робинсон, фокусируя внимание на человеке (например, в своих статьях о В. Н. Перетце)⁴⁰.

Явно недостаточно известно о том, какие взаимоотношения сложились между столь малочисленным коллективом и директором Н. С. Державиным, ведь, судя по всему, как раз по его замыслу «институт создавался как бы “на вырост”»⁴¹. Правда, времени на рост отпущено не было. И теперь остается все меньше уверенности в том, что в нашем распоряжении могут оказаться источники, которые бы позволили реконструировать научную повседневность ленинградского Института славяноведения. Тем более что необъяснимые проблемы обнаруживаются даже там и тогда, где, казалось бы, всё должно быть максимально выверено. Так, в некрологе Н. С. Державина нет ни строчки о ленинградском Институте славяноведения, о том, что он был его директором. Зато сказано, что, «учитывая его большие заслуги в развитии советского славяноведения»⁴², Н. С. Державин в 1931 г. был избран действительным членом Академии наук СССР (никак не связывая факт избрания с ожидавшейся Державиным со дня на день директорской должностью⁴³).

Если под историей ленинградского Института подразумевать историю идей и историю людей, возникает вопрос, по какой причине постепенно переставшая быть *terra incognita* история ленинградского Института славяноведения не повлекла за собой подобного же исследовательского интереса к истории сектора славяноведения, в 1938 г. созданного в Ленинградском отделении Института истории АН СССР. Приходится констатировать, что создание этого сектора до сих пор преподносится как свершившийся факт, так что остается довольствоваться лишь общими представлениями об изменившейся для советского славяноведения в конце 1930-х гг. ситуации, когда замещение

---

40 Робинсон М. А. Академик В. Н. Перетц — ученик и учитель // Славянский альманах 2002. М., 2003. С. 178–236; Робинсон М. А. Руководство В. Н. Перетца своими учениками в Киеве (после его переезда в Петроград) // Славянский альманах. 2022. № 3–4. С. 279–334.

41 Аксенова Е. П. Очерки из истории... С. 66–67.

42 Николай Севастьянович Державин // Краткие сообщения Института славяноведения АН СССР. С. 84–86.

43 Робинсон М. А. К истории создания... С. 219, 222.

одной идеологии другой в основном было завершено, что обусловило создание славистического сектора в ЛОИИ.

Вместе с тем необходимо учитывать, что двое историков-полонистов из числа бывших сотрудников (не более десяти!) ленинградского Института славяноведения — М. В. Джервис-Бродский⁴⁴ (1899–1942) и У. А. Шустер⁴⁵ (1907–1997) — вошли в состав сектора славяноведения, который возглавил академик Н. С. Державин. Представить, что Державин оказался непричастен к подобному назначению, невозможно. Коллегой Джервиса-Бродского и Шустера по сектору славяноведения стала Л. В. Разумовская (1897–1969), работавшая в ЛОИИ с 1936 г. Впоследствии (с 1950 г.) Разумовская и Шустер были включены в ленинградскую группу Института славяноведения, воссозданного в Москве. Недаром В. Д. Королюк счел нужным подчеркнуть в некрологе, что Разумовская была старейшим сотрудником Института славяноведения АН СССР. Он будто связывал воедино весь период ее научной деятельности (а заодно ленинградской и московской славистики), напоминая, что как сотрудник ЛОИИ (с 1936 по 1950 гг.) она поддерживала научные контакты с московскими коллегами, и в частности с В. И. Пичетой, еще в бытность сектора славяноведения в составе Института истории АН СССР⁴⁶.

Обращает на себя внимание то, что долгое время было характерно и для советской славистики в целом: все трое — М. В. Джервис-Бродский, У. А. Шустер и Л. В. Разумовская — были полонистами. Что касается Джервиса-Бродского и Шустера, то впоследствии они не раз выступали соавторами. К слову сказать, другим соавтором Шустера однажды выступил В. И. Пичета (1878–1947): их совместная статья «Славяноведение в СССР за 25 лет» вошла в сборник 1942 г. «Двадцать пять лет исторической науки в СССР»⁴⁷.

---

44 *Ганелин Р. Ш.* М. В. Джервис (Бродский) — сотрудник Ленинградского отделения института истории // Отечественная история и историческая мысль в России XIX–XX веков. Сборник статей к 75-летию Алексея Николаевича Цамутали. СПб., 2006. С. 534–538.

45 Сначала Шустер был аспирантом Джервиса-Бродского, а после защиты диссертации вошел в немногочисленный штат ленинградского Института славяноведения. См.: *Аксенова Е. П.* Очерки из истории... С. 66–67.

46 *Королюк В. Д.* Любовь Вячеславовна Разумовская // Советское славяноведение. 1970. № 1. С. 134.

47 *Пичета В. И., Шустер У. А.* Славяноведение в СССР за 25 лет // Двадцать пять лет исторической науки в СССР. М.; Л., 1942. С. 222–235.

Отдельные штрихи к коллективному портрету ленинградских сотрудников Института славяноведения, вошедших затем в сектор славяноведения, понадобились для того, чтобы отметить безусловные заслуги Державина не только и не столько перед славяноведением, сколько перед конкретными людьми, своими коллегами и во многом единомышленниками. «Судите по делам их»... Понадобились ради того, чтобы признать очевидное — что академик Державин, в свое время вызывавший немало нареканий (зачастую справедливых) со стороны приверженцев старых академических традиций, в тяжелейших для Академии наук условиях сначала собрал (как сумел) в стенах ленинградского Института славяноведения вполне работоспособный коллектив, а затем, после закрытия (точнее ликвидации) Института, способствовал созданию в ЛОИИ сектора славяноведения. В результате были трудоустроены некоторые из бывших его сотрудников по Институту из числа тех, кому посчастливилось уцелеть в годы гонений. Одним из свидетельств энергичной деятельности коллектива ленинградских славистов, можно счесть два выпуска «Трудов Института славяноведения АН СССР», на страницах которых получили возможность печатать свои статьи как корифеи славяноведения, так и молодые слависты. Так, может, не настолько велика была пропасть, их разделявшая?

Кстати, завершая краткие заметки об эволюции изучения истории ленинградского Института славяноведения, даже точнее — об истории знакомства с ним коллег по славистическому цеху, несколько слов о стенах Института. Где же, собственно, — возникает вопрос — располагался этот Институт, краткий период существования которого в большей или меньшей степени заложил основы академического советского (отечественного XX столетия) славяноведения? (Недаром ведь теперь принято говорить о воссоздании Инслава в 1947 г., а не о создании нового Института.)

Если в поисках ответа на вопрос, где Институт располагался, обратиться к имеющейся (признаться, скудной) литературе, то можно не раз встретить утверждение, что кров Институту славяноведения обеспечила Библиотека Академии наук. Хотя добиться в БАН четкого ответа на вопрос, где же именно он располагался, не удалось. В то же время определенные сомнения вызывает и уверенное заявление З. К. Шановой⁴⁸, какое находим в ее статье с обнадеживающим

---

48 Зоя Кузминична Шанова — болгаристка, работает на кафедре славянской филологии СПбГУ, является главным организатором ежегодных Международных Державинских чтений.

названием «Институт славяноведения (1934–1934) в стенах Библиотеки Академии наук»⁴⁹. Ссылаясь на архивные документы СПбФ АРАН, З. К. Шанова пишет, что Институт действительно располагался в здании Библиотеки Академии наук. Добавляя при этом, что Инславу «были переданы вместе с необходимым штатным обслуживающим персоналом книгохранилище, читальный зал и справочно-библиографический отдел бывшего Славянского отделения Академической библиотеки»⁵⁰. Но где именно? Ответа нет. Как видно, придется смириться с тем, что более четких координат местонахождения Института в помещении БАН, вероятнее всего, выявить не удастся.

Между тем привлекает к себе внимание представленная в статье «Памятная записка» от 24 апреля 1934 г., которая была отправлена Н. С. Державиным непременно секретарю академику В. П. Волгину. Текст «Записки» обнаруживает, насколько твердую позицию занимал Н. С. Державин, несмотря на то, что судьба Института была к тому времени предрешена. И тем не менее Державин продолжал настаивать на том, что необходимо «сохранить временно в составе Академии наук хотя бы Кабинет славяноведения». Державин прямо и четко излагал последствия, которые окажутся в таком случае неизбежными. Он настойчиво разъяснял, что «с закрытием Инслава СССР действительно и надолго выпадает из международного культурного общения и обмена по линии славяноведных изучений, как он уже выпал по линии классической филологии, византиноведения и западноевропейских литератур и языков»⁵¹. Однако разъяснения действия не возымели. Известно, что 10 июня 1934 г. было вынесено постановление о ликвидации Института как самостоятельного учреждения. Тогда же было решено сохранить «особый кабинет по языкам и литературам и истории славянских стран в составе фундаментальной библиотеки Академии наук»⁵². Но Кабинет славяноведения, созданный сразу после ликвидации Инслава, «как последняя ячейка славяноведных изучений в АН и в СССР» просуществовал всего два года, в 1936 г. был закрыт и он⁵³...

---

49 Шанова З. К. Институт славяноведения (1934–1934) в стенах Библиотеки Академии наук // Петербургская библиотечная школа. 2015. № 4 (52). С. 59–63.

50 Там же. С. 61.

51 Цит. по: Там же. С. 62.

52 Цит. по: Там же.

53 Там же. С. 63. Об этом см. также: Аксенова Е. П. Очерки из истории... С. 92–95.

Подводя промежуточные итоги, отметим, что с точки зрения перспективы дальнейших изысканий в сфере истории ленинградского периода Института славяноведения весьма плодотворным может оказаться изучение трудов, вышедших из-под пера его бывших научных сотрудников. Прежде всего это печатные (и не только) труды М. В. Джервиса-Бродского⁵⁴, последовательно проявлявшего интерес к одной из сложнейших проблем польской истории, к эпохе разделов Речи Посполитой и причинам ее падения. Небезынтересными могут быть наблюдения над творческим наследием У. А. Шустера, особенно учитывая его долгий путь в науке. Постепенное оживление в наши дни исследовательского интереса к аграрной (крестьянской) тематике лишней раз подталкивает к анализу трудов Л. В. Разумовской, признанного специалиста в этой области.

Что касается пересмотра и уточнения ряда положений (вспомо-наем слова М. А. Робинсона), то это, пожалуй, в большей мере относится к творческому наследию Н. С. Державина. Любопытная деталь: в некрологе (в тексте которого по непонятной причине выпал период его директорства в Институте славяноведения) подчеркнуто, как в последние годы жизни он «показал пример критического отношения к своим работам», отправив в редакцию «Вопросов истории» письмо по поводу допущенных им ранее марровских ошибок⁵⁵...

Так что история ленинградского Института славяноведения (вобравшая в себя время и человека во времени) и приобретенный поколениями славистов опыт ее изучения способны доставить немало сюжетов для дальнейших изысканий, в том числе с использованием новейших подходов и методологических принципов.

Источники и литература

Аксенова Е. П. «Изгнанное из стен Академии» (Н. С. Державин и академическое славяноведение в 30-е годы) // Советское славяноведение. 1990. № 5. С. 69–81.

Аксенова Е. П. Из истории советской славистики в 1930-е годы // Советское славяноведение. 1991. № 5. С. 83–93.

---

54 В Научно-историческом архиве СПбИИ РАН отложился фонд М. В. Джервиса-Бродского, но в настоящее он для использования недоступен.

55 Николай Севастьянович Державин // Краткие сообщения Института славяноведения АН СССР. С. 85.

Аксенова Е. П. Академическое славяноведение в предвоенный период (Документальные этюды из истории славяноведения в конце 1930-х — начале 1940-х годов) // Славистика СССР и русского зарубежья 20–40-х годов XX века. Сб. статей и материалов / отв. ред. М. А. Робинсон. М.: Институт славяноведения и балканистики РАН, 1992. С. 3–27.

Аксенова Е. П., Горяинов А. Н., Молок Ф. А. Константин Алексеевич Пушкиревич // Славяноведение. 1993. № 6. С. 84–97.

Аксенова Е. П. 50 лет Института славяноведения и балканистики РАН // Славяноведение. 1996. № 6. С. 26–44.

Аксенова Е. П. Институт славяноведения и балканистики РАН за 50 лет (1947–1997). Краткий исторический очерк // Институт славяноведения и балканистики РАН. 50 лет. М.: Индрик, 1996. С. 33–62.

Аксенова Е. П. Очерки из истории отечественного славяноведения. 1930-е годы. М.: Институт славяноведения РАН, 2000. 222 с.

Аксенова Е. П. У истоков историографического направления (к истории создания в Институте славяноведения сектора историографии) // Славянский альманах. 2016. № 3–4. С. 397–411.

Вклад советской науки в изучение истории зарубежных славян // Историки-слависты СССР. Биобиблиографический словарь-справочник. М.: Наука, 1981. С. 7–42.

Ганелин Р. Ш. М. В. Джервис (Бродский) — сотрудник Ленинградского отделения института истории // Отечественная история и историческая мысль в России XIX–XX веков. Сборник статей к 75-летию Алексея Николаевича Цамутали / отв. ред. Р. Ш. Ганелин. СПб.: Нестор-История, 2006. С. 534–538.

Двадцать пять лет деятельности Института (1947–1972). М.: Наука, 1971. 141 с.

Досталь М. Ю. Неизвестные документы по истории создания Института славяноведения АН СССР // Славяноведение. 1996. № 6. С. 3–25.

Досталь М. Ю. Сектор славяноведения Института истории АН СССР // Славянский альманах 2002. М.: Индрик, 2003. С. 253–290.

Институт славяноведения и балканистики. 1947–1977 (справочно-информационный обзор). М.: Наука, 1977. 116 с.

Королюк В. Д. Любовь Вячеславовна Разумовская // Советское славяноведение. 1970. № 1. С. 133–134.

Логачев К. И. Первый этап развития советского славяноведения (славистические учреждения Академии наук в 1917–1934 гг.). Автореферат дисс. ... к. и. н. М., 1979.

Никифоров К. В. Историческая славистика в системе Академии наук (к 65-летию Института славяноведения РАН) // Славянский альманах 2011. М.: Индрик, 2012. С. 14–31.

Никифоров К. В. Центру российской славистики — 70 лет // Славянский альманах. 2017. № 1–2. С. 13–26.

Николай Севастьянович Державин (1877–1953). К 140-летию со дня рождения. Каталог выставки (Серия «Славянский фонд». Вып. 5). СПб.: БАН, 2018. 63 с.

Николай Севастьянович Державин // Краткие сообщения Института славяноведения АН СССР. Вып. 11. М., 1953. С. 84–86.

Пичета В. И., Шустер У. А. Славяноведение в СССР за 25 лет // Двадцать пять лет исторической науки в СССР. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1942. С. 222–235.

Робинсон М. А. Академик В. Н. Перетц — ученик и учитель // Славянский альманах 2002. М.: Индрик, 2003. С. 178–236.

Робинсон М. А. К истории создания Института славяноведения в Ленинграде (1931–1934 гг.) // Славянский альманах. 2004. М.: Индрик, 2005. С. 210–239.

Робинсон М. А. Руководство В. Н. Перетца своими учениками в Киеве (после его переезда в Петроград) // Славянский альманах. 2022. № 3–4. С. 279–334. DOI: 10.31168/2073-5731.2022.3-4.3.02

Робинсон М. А. Слависты и «новая религия» вместо науки (1920-е — начало 1930-х годов) // Славянский альманах 2003. М.: Индрик, 2004. С. 204–243.

Робинсон М. А. Судьбы академической элиты: отечественное славяноведение (1917 — начало 1930-х годов). М.: Индрик, 2004. 432 с.

Сотрудники Института славяноведения Российской Академии наук. Библиографический словарь / отв. ред. М. А. Робинсон, А. Н. Горяинов. М.: Индрик, 2012. 528 с.

Шанова З. К. Институт славяноведения (1934–1934) в стенах Библиотеки Академии наук // Петербургская библиотечная школа. 2015. № 4 (52). С. 59–63.

References

Aksenova, E. P. “Akademicheskoe slavianovedenie v predvojnyy period (Dokumental'nye etudy iz istorii slavianovedeniia v kontse 1930-kh — nachale 1940-kh godov).” *Slavistika SSSR i russkogo zarubezh'ia 20–40-kh godov XX veka*. Moscow: Institut slavianovedeniia i balkanistiki RAN, 1992, pp. 3–27.

Aksenova, E. P. “Institut slavianovedeniia i balkanistiki RAN za 50 let (1947–1997). Kratkii istoricheskii ocherk.” *Institut slavianovedeniia i balkanistiki RAN. 50 let*. Moscow: Indrik, 1996, pp. 33–62.

Aksenova, E. P. “Iz istorii sovetskoi slavistiki v 1930-e gody.” *Sovetskoe slavianovedenie*, 1991, no. 5, pp. 83–93.

Aksenova, E. P. “«Izgnannoe iz sten Akademii» (N. S. Derzhavin i akademicheskoe slavianoovedenie v 30-e gody).” *Sovetskoe slavianoovedenie*, 1990, no. 5, pp. 69–81.

Aksenova, E. P. *Ocherki iz istorii otechestvennogo slavianoovedeniia. 1930-e gody*. Moscow: Institut of Slavic Studies of the RAS, 2000, 222 p.

Aksenova, E. P. “U istokov istoriograficheskogo napravleniia (k istorii sozdaniia v Institute slavianoovedeniia sektora istoriografii).” *Slavianskii al'manakh*, 2016, no. 3–4, pp. 397–411.

Aksenova, E. P. “50 let Instituta slavianoovedeniia i balkanistiki RAN.” *Slavianoovedenie*, 1996, no. 6, pp. 26–44.

Aksenova, E. P., Goriainov, A. N., Molok, F. A. “Konstantin Alekseevich Pushkarevich.” *Slavianoovedenie*, 1993, no. 6, pp. 84–97.

Dostal', M. Ju. “Neizvestnye dokumenty po istorii sozdaniia Instituta slavianoovedeniia AN SSSR.” *Slavianoovedenie*, 1996, no. 6, pp. 3–25.

Dostal', M. Ju. “Sektor slavianoovedeniia Instituta istorii AN SSSR.” *Slavianskii al'manakh 2002*. Moscow: Indrik, 2003, pp. 253–290.

Dvadsat' piat' let deiatel'nosti Instituta (1947–1972). Moscow: Nauka, 1971, 141 p.

Ganelin, R. Sh. “M. V. Dzhervis (Brodskaia) — sotrudnik Leningradskogo otdeleniia instituta istorii.” *Otechestvennaia istoriia i istoricheskaiia mysl' v Rossii XIX–XX vekov. Sbornik statei k 75-letiiu Alekseia Nikolajevicha Camutali*. St Petersburg: Nestor-Istoriia, 2006, pp. 534–538.

Institut slavianoovedeniia i balkanistiki. 1947–1977 (spravochno-informatsionnyi obzor). Moscow: Nauka, 1977, 116 p.

Koroliuk, V. D. “Liubov' Viacheslavovna Razumovskaia.” *Sovetskoe slavianoovedenie*, 1970, no. 1, pp. 133–134.

Logachev, K. I. *Pervyi etap razvitiia sovetskogo slavianoovedeniia (slavisticheskie uchrezhdeniia Akademii nauk v 1917–1934 gg.)*. Avtoreferat diss. ... k. i. n. Moscow, 1979.

Nikiforov, K. V. “Istoricheskaiia slavistika v sisteme Akademii nauk (k 65-letiiu Instituta slavianoovedeniia RAN).” *Slavianskii al'manakh 2011*. Moscow: Indrik, 2012, pp. 14–31.

Nikiforov, K. V. “Tsentru rossiiskoi slavistiki — 70 let.” *Slavianskii al'manakh*, 2017, no. 1–2, pp. 13–26.

Nikolai Sevast'ianovich Derzhavin (1877–1953). K 140-letiiu so dnia rozhdeniia. Katalog vystavki (Seriia “Slavianskii fond”). Vyp. 5. St Petersburg: BAN, 2018, 63 p.

“Nikolai Sevast'ianovich Derzhavin.” *Kratkie soobshcheniia Instituta slavianoovedeniia AN SSSR*. Moscow: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1953, pp. 84–86.

Picheta, V. I., Shuster, U. A. “Slavianoovedenie v SSSR za 25 let.” *Dvadsat'*

piat' let istoricheskoi nauki v SSSR. Moscow; Leningrad: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1942, pp. 222–235.

Robinson, M. A. “Akademik V. N. Peretts — uchenik i uchitel'.” *Slavianskii al'manakh 2002*. Moscow: Indrik, 2003, pp. 178–236.

Robinson, M. A. “K istorii sozdaniia Instituta slavianovedeniia v Leningrade (1931–1934 gg.)” *Slavianskii al'manakh 2004*. Moscow: Indrik, 2005, pp. 210–239.

Robinson, M. A. “Rukovodstvo V. N. Perettsa svoimi uchenikami v Kieve (posle ego pereezda v Petrograd).” *Slavianskii al'manakh*, 2022, no. 3–4, pp. 279–334. DOI: 10.31168/2073-5731.2022.3-4.3.02

Robinson, M. A. “Slavisty i «novaia religiiia» vmesto nauki (1920-e — nachalo 1930-kh godov).” *Slavianskii al'manakh 2003*. Moscow: Indrik, 2004, pp. 204–243.

Robinson, M. A. *Sud'by akademicheskoi elity: otechestvennoe slavianovedenie (1917 — nachalo 1930-kh godov)*. Moscow: Indrik, 2004, 432 p.

Shanova, Z. K. “Institut slavianovedeniia (1934–1934) v stenakh Biblioteki Akademii nauk.” *Peterburgskaia bibliotechnaia shkola*, 2015, no. 4 (52), pp. 59–63.

Sotrudniki Instituta slavianovedeniia Rossiiskoi akademii nauk. Biobibliograficheskii slovar'. Moscow: Indrik, 2012, 528 p.

“Vklad sovetskoii nauki v izuchenie istorii zarubezhnykh slavian.” *Istoriki-slavisty SSSR. Biobibliograficheskii slovar'-spravochnik*. Moscow: Nauka, 1981, pp. 7–42.

DOI 10.31168/2073-5731.2023.1-2.4.02

L. M. Arzhakova

The Institute of Slavic Studies of the Academy of Sciences in Leningrad (on the history of the research)

Larisa M. Arzhakova

Doctor of History, leading research fellow

Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences

119334, Leninsky Prospect 32-A, Moscow, Russian Federation

E-mail: larjak@mail.ru

ORCID: 0000-0002-8260-4101

Citation

Arzhakova L. M. The Institute of Slavic Studies of the Academy of Sciences in Leningrad (on the history of the research) // *Slavic Almanac*. 2023. No 1–2. P. 369–388 (in Russian). DOI: 10.31168/2073-5731.2023.1-2.4.02

Received: 07.03.2023.

Abstract

The article presents the evolution in the research on the history of the Institute of Slavic Studies (Academy of Sciences of the USSR) in Leningrad (1931–1934). This process began in 1979 with a study by K. I. Logachev, who focused on the activities of the Institute of Slavic Studies in Leningrad in the context of the first stage of the formation and development of Slavic Studies in Soviet Russia (1917–1934). Subsequent archival investigations by M. A. Robinson, E. P. Aksenova, and others have considerably expanded the field of research, during which the structure, the staff of the Institute, the basic principles and results of its academic and pedagogical work, and the reasons for its liquidation have been revealed and analyzed. While stressing the obvious advances made in the study of the history of the Leningrad period of the Institute of Slavic Studies, it should be noted that the analysis of the academic Slavic Studies in the 20th century as a whole awaits more careful attention. The main organizations that worked in this field were the Institute of Slavic Studies in Leningrad; the Department of Slavic Studies at the Leningrad Branch of the Institute of History, Academy of Sciences of the USSR (1938); the Department of Slavic Studies at the Institute of History, Academy of Sciences of the USSR (1939); the Institute of Slavic Studies, Academy of Sciences of the USSR (1947), including the Leningrad group of the Institute (1950). The integral approach especially makes sense, considering that the same person, the member of the Academy N. S. Derzhavin, was the head of the academic structures in Leningrad.

Keywords

N. S. Derzhavin, Soviet Slavic Studies, 1931–1934, The Institute of Slavic Studies.